

МАТЕРИАЛЫ К ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН

ЛИТОВСКОЙ ССР 1948—1967 гг.

(Вильнюс, 13—15 мая 1968 г.)

ВИЛЬНЮС—1968

**ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУНТОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ
IX—XII вв., РАСПОЛОЖЕННЫХ У ПОБЕРЕЖЬЯ
БАЛТИЙСКОГО МОРЯ**

Р. КУЛИКАУСКЕНЕ

Грунтовые могильники, расположенные у побережья Балтийского моря, являются наиболее исследованными среди могильников позднего железного века в Литве. Большая часть их исследовалась немецкими археологами еще в конце XIX — начале XX вв. (Андуляй, Аукштакиемис, Лайстай, Рамучяй, Вежайчяй и др.). Некоторые, порой фрагментарные данные об этих раскопках можно найти лишь в немецких археологических изданиях конца XIX и начала XX вв. Сам археологический материал, находившийся в музее «Пруссия» в Кёнигсберге, во время II мировой войны был уничтожен. Поэтому очень ценным источником является работа И. Гоффмана¹, опубликованная перед войной, в которой обобщаются данные исследований этих могильников, но, к сожалению, качество иллюстрационного материала очень плохое. Кроме того, работа является ценной только по своему материалу, так как некоторые положения автора заслуживают строгой критики.

Большую научную ценность представляют собой также материалы грунтовых могильников, исследованных в этой части Литвы в буржуазное время. Самые ценные данные из них получены при раскопках Пришманчяйского могильника (Кретингский р-н), материалы которого полностью опубликованы (раскопки В. Нагевичюса 1921 г.)². Публикация тоже нуждается в критическом подходе, так как автор переоценивает роль викингов, считая, что более изящные изделия имеют скандинавское происхождение.

Но основная группа могильников на данной территории исследовалась после установления советской власти в Литве. Уже в 1940 г. Доисторическим отделом Каунасского музея культуры исследовался целый ряд грунтовых могильников

¹ J. Hoffmann, Die Spätheidnische Kultur des Memellandes (10—12. Jahrh. n. d., Ztw.). Königsberg u. Berlin. 1941.

² V. Nagevičius, Mūsų pajūrio medžiaginė kultūra VIII—XIII amž., Senovė, 1, Kaunas, 1935.

позднего железного века: Генчай, Гуделяй, Гинталишке, Кяулейкяй, Лайвяй, Лаздининкай, Яздай, Рудайчяй (все в Крентингском р-не). Правда, некоторые из них были исследованы только частично, однако был получен очень ценный археологический материал, который и ныне хранится в Каунасском историческом музее. Пока опубликованы только материалы Кяулейкяйского могильника³.

После II мировой войны исследования у побережья Балтийского моря были продолжены. В первую очередь были закончены раскопки одного из самых больших могильников в местности Лайвяй. В 1940 г. здесь было исследовано 102 погребения (101 трупоположение и 1 — трупосожжение). В 1948 г. во время разведочной экспедиции исследовано еще 1 погребение с трупосожжением. В 1949—1951 гг. исследовано 147 погребения с трупоположением и 100 с трупосожжением (раскопки Р. Куликаускаене и П. Куликаускаса), а в 1956 г. Шяуляйский музей «Аушра» вскрыл еще 22 погребения с трупоположением (раскопки И. Науджаса). Материалы этого могильника находятся в музеях Каунаса, Вильнюса и Шяуляй.

Самые крупные раскопки в этом районе проводились в Паланге. В 1961—62 гг. здесь было исследовано 374 погребения VIII—XIII вв., среди которых 236 — с трупоположением и 138 — с трупосожжением (раскопки А. Таутавичюса). Материал могильника не опубликован, находится в Вильнюсском историко-этнографическом музее. О раскопках этого могильника имеется только краткая информация А. Таутавичюса в научно-популярном журнале⁴ и некоторые статьи Р. Куликаускаене⁵, в которых материал этого могильника использован как дополнительный.

Наконец, необходимо отметить начатые в 1966 г. исследования могильника VIII—XIII вв. в местности Гиркаляй (Клайпедский р-н), где обнаружено 50 погребений, среди которых 11 с трупоположением и 39 с трупосожжением (раскопки Р. Куликаускаене и П. Куликаускаса). Материал не опубликован и находится в Вильнюсском Историко-этнографическом музее⁶.

Все упомянутые исследованные могильники являются основным источником для изучения позднего железного века на данной территории. Особенно ценными являются исследования, проводившиеся в советский период, так как получен-

³ E. Danilaitė. Archeologiniai tyrinėjimai Kiauleikiuose. ILKI, 3 (1961).

⁴ Mokslas ir gyvenimas, Nr. 8 (1962).

⁵ R. Volkaitė-Kulikauskienė. Nauji duomenys apie moterų galvos dangą Lietuvoje ankstyvojo feodalizmo laikotarpiu. MADA, 2(17) (1964); R. Volkaitė-Kulikauskienė. IX—XII amžių kalavijai Lietuvoje. ILKI, 4 (1964).

⁶ См. стр. 69—71 данного сборника.

ные в это время данные дали возможность проверить материалы более древних исследований, помогли глубже изучить материальную культуру жителей самых западных районов Литвы, их погребальные обряды, а также выяснить этническую принадлежность жителей данной территории.

Важно отметить, что все исследованные могильники расположены очень близко друг от друга, например, такие крупные из них как Пришманчяй, Гиркаляй, Паланга находятся между собой на расстоянии нескольких километров. Это свидетельствует о большой плотности населения данной территории, что отражает высоко развитую хозяйственную жизнь (земледелие и скотоводство).

Исследованные могильники данной территории отличаются целым рядом особенностей. Для них характерно не только своеобразие погребальных обрядов, но и погребального инвентаря, а именно обилие погребального инвентаря в погребениях, среди которого много миниатюрных изделий.

В погребениях, особенно в женских, очень много украшений. Они в основном бронзовые и отличаются некоторой массивностью, изящными формами и орнаментом. Преобладают витые шейные гривны с петельчатыми концами, подковообразные фибулы разных форм, булавки с треугольными и крестовидными головками, спиральные, массивные и лентовидные браслеты. Стеклоянные и янтарные украшения встречаются реже; но гораздо больше, чем в других районах, обнаружено украшений, покрытых листовым серебром.

В мужских погребениях много оружия, основная часть которого представлена довольно плохо сохранившимися железными наконечниками копий разных форм (часто по 2 в одном погребении). Часто находим мечи: только в могильнике Паланги их найдено более 30, а в Гиркаляй — 7 экземпляров. Важно отметить, что среди наконечников копий встречаются, но очень редко, такие, которые сделаны из узорчатой дамасской стали. Установлено, что лезвие одного меча также сделано из дамасской стали. Особенно важно, что все эти оружия местного производства. Среди находок нередкими являются и боевые топоры, но особенно часто в мужских погребениях встречаются боевые ножи.

Наблюдения за расположением украшений в могиле и сохранившиеся остатки ткани дали возможность реконструировать женскую и мужскую одежду. Особенно обращают на себя внимание женские головные уборы, прикрепляемые к волосам своеобразной булавкой. Можно также проследить различие в головных уборах женщин (намитка — *piometas*) и девушек (шапочка). В одежде мужчин важное место занимал богато украшенный бронзой или серебром пояс, причем иногда в погребение обнаруживается даже по 2 экземпляра.

Среди обильного погребального инвентаря местного производства встречаются и импортные изделия. Торговля в этой области Литвы по всей вероятности, была очень оживленной (удобное географическое положение). Обилие бронзовых и посеребренных украшений говорит о массовом ввозе сырья бронзы, а также серебра, об оживленных торговых связях говорят и некоторое импортное оружие (боевые топоры, мечи). Арабские монеты найдены в Паланге (две медные монеты конца VIII — начала IX вв., погр. № 85) и в Гиркаляй (серебряный диргем Аббасида-аль-Хади, 786 г.), найден также немецкий динар в Паланге (конец XI в., погр. № 284). О развитии торговли в начале II тысячелетия свидетельствуют и погребения купцов, больше всего которых найдено в могильнике Паланги. Они легче всего определяются по обнаруживаемым в погребении весам и гирькам (погреб. №№ 227, 269, 270, 279, 284 и др.).

Исследованные могильники дали много ценного материала для изучения погребальных обрядов — трупоположения и трупосожжения. Трупоположения относятся к более раннему периоду, в особенности к IX и X вв., но в то же время уже появляются отдельные случаи трупосожжения, число которых с каждым столетием увеличивается. В начале II тысячелетия преобладает обряд трупосожжения. Так как он укоренялся постепенно, можно проследить его эволюцию, которая особенно ярко выражается в устройстве могилы. Самыми ранними из них являются захоронения в большом выдолбленном гробу, а более поздними — в небольших деревянных ящиках. Самую позднюю и основную массу составляют захоронения прямо в земле, в выкопанной яме.

Отмеченное нами своеобразие погребальных обрядов и инвентаря исследованных грунтовых могильников дает возможность сделать некоторые выводы об их этнической принадлежности. Прежде всего необходимо отметить, что на основании исследований могильников позднего железного века можно установить их связь с более ранними (II—VI вв.) из существующих здесь грунтовых могильников, для которых характерны каменные венцы, сооруженные вокруг погребений. Постепенный переход от обряда трупоположения к обряду трупосожжения ярко свидетельствует о том, что этнических перемен в данной территории не произошло. Основываясь на данных письменных источников, упоминающих об обитавших здесь куршах, можно предполагать, что данные погребальные памятники оставлены ими. Учитывая произошедшее во второй половине I тысячелетия н. э. некоторое передвижение куршов в северном направлении, нельзя отрицать того факта, что южная часть этого племенного союза

охватывала крайние северо-западные районы теперешней Литвы. Упрочение обряда трупосожжения и некоторые другие явления, общие для остальной территории Литвы, свидетельствуют о том, что южная часть куршов в начале II тысячелетия постепенно входила в создававшуюся в то время литовскую народность.